
Загадочная
Леди
Счастливый
зонтик

Загадочная Леди
Счастливый зонтик

https://litres.ru/74932268
SelfPub; 2026

Аннотация

У Тасмилы есть зонтик, который умеет предупреждать об опасности.

После пяти лет вдали от дома она возвращается в Белые Розы. Белый волк всё ещё узнаёт её по свисту, а Дамир, с которым она когда-то могла говорить обо всём, теперь с трудом с ней здоровается.

В это же время в посёлке ищут следы мальчика, пропавшего много лет назад после аварии. Пока Тасмила пытается понять, что случилось между ней и Дамиром, поиски подбираются к тайне их семей. И однажды зонтик снова её предупреждает.

Содержание

Глава 1. Перед дорогой 4
Глава 2. Белый 6
Глава 3. Пирог для Греты 8
Глава 4. Пустое место на портрете 10
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Счастливый зонтик

Глава 1. Перед дорогой

У бабушки Сьюзи под окном росли белые розы. В деревне, которая сама называлась Белые Розы, трудно было удивить кого-нибудь таким цветником. И всё же соседи ходили за черенками именно к Сьюзи. Она заворачивала их в мокрую тряпицу и непременно велела зайти осенью, рассказать, что прижилось.

Тасмиле в ту пору было семнадцать. Она любила рисовать бабушкины розы, особенно под вечер, когда белые лепестки становились голубоватыми. В конце лета из Москвы пришло письмо. Тасмилу приняли в школу искусств имени Леонардо да Винчи. Девушка столько раз представляла, как прочтёт эти слова, что теперь не поверила и передала письмо бабушке. Та прочла вслух. Потом они обе принялись считать, сколько платьев войдёт в чемодан.

Утром предстояло уехать. Уже были сложены альбомы, выстирана блузка, куплен билет, а Тасмила всё бродила за бабушкой из комнаты в комнату. Ей шёл восемнадцатый год, и ещё ни одного дня рождения она не встречала без Сьюзи. Родители погибли в дороге пятого сентября, в тот самый день, когда дочке исполнился год. С тех пор бабушка одна её и растила.

— Мила, подержи крышку, — попросила Сьюзи.

Так она называла внучку дома. В сундуке под стопкой полотенец лежал складной зонтик. У ручки ткань немного выцвела. Тасмила узнала мелкие стежки, какими бабушка чинила всё на свете, от рукава до кукольного одеяла.

— Твоя мама вечно забывала его у дверей, — сказала Сьюзи. — Приходилось догонять. Теперь вот тебе пригодился.

— Мамочкин? А я его никогда раскрытым не видела.

Бабушка вложила ручку ей в ладонь. По шву побежал тёплый свет и погас там, где лежал большой палец Милы.

— Он чувствует, что у тебя на сердце. А если рядом кто-нибудь замышляет дурное, ты заметишь другой свет, холодный. Сама уж смотри внимательно, отчего он появился. И не рассказывай всем подряд. Твоя мама берегла эту тайну.

Тасмила ещё долго сидела, положив зонтик поперёк колен. Ей хотелось сказать Дамиру, что завтра она уезжает. Он знал про школу и всё спрашивал, куда она пойдёт, если в большом городе ей станет худо. Ей бы ответить ему прямо, что и самой страшно, да уж очень хотелось услышать от него совсем другие слова. Она решила зайти утром. А утром чуть не опоздала на автобус.

Глава 2. Белый

Через пять лет, в конце июля, Тасмила вернулась в отпуск. По дороге в родные места она боялась пропустить поворот. Здесь проложили асфальт, на въезде выстроили школу, а Белые Розы теперь именовались посёлком. У бабушкиной калитки она сразу узнала щербатый камень, о который в детстве разбила коленку.

Сьюзи вышла на крыльцо. Посмотрела на белую машину, на внучку в светлом летнем костюме и вдруг поправила ей воротничок, как перед уроками. Тут Мила расплакалась. Они проговорили до утра. Мила рассказывала о московской галерее, где теперь работала, Сьюзи — о соседях. Только про Дамира обе почему-то помолчали.

На следующий день Мила дошла до леса. У старой тропы присела на корточки и тихонько свистнула. Некоторое время слышно было лишь, как с листьев падает вчерашняя дождевая вода. Потом меж стволами мелькнуло белое. Волк подошёл, по ветру вытянув морду, и ткнулся носом ей в щёку. Она даже покачнулась.

— Ух, Белый! А я тебя на руках носила.

Когда-то она подобрала его здесь со сбитой лапой. Сьюзи промывала царапины, а маленькая Мила сидела возле корзинки и обещала волчонку самые разные вещи, лишь бы он поел. Когда он окреп, его выпустили. Белый уходил в лес,

возвращался к знакомым голосам и всякий раз сам выбирал, как близко подойти. Теперь Мила перебирала густую шерсть у него на шее, и пяти московских лет словно не бывало.

На обратном пути она заглянула к Грете. Дамира дома не оказалось. У Греты всё ещё росли под окном розы, которыми занимался сын. С полки смотрела школьная фотография Дамира в чересчур просторном пиджаке.

— У тебя остался его номер? — спросила Грета, заметив, куда глядит Мила.

Мила покачала головой. Получив номер, она долго составляла сообщение, а отправила всего три слова. «Как твои дела?»

Вечером они со Сьюзи пошли прогуляться до новой аллеи. Мила рассказала, как после первой неудачной выставки сидела одна на остановке, решив бросить учёбу, и вдруг заметила под пальцами знакомую светлую ниточку. В тот вечер она всё-таки вернулась в мастерскую.

— А я всё гадала, отчего ты тогда позвонила и попросила рассказать, как у нас цветёт шиповник, — сказала Сьюзи.

— Мне хотелось домой. Вот я и придумала повод.

Глава 3. Пирог для Греты

Тётушка Фани узнала Милу со спины. Едва та поставила корзинку с продуктами на прилавок, из-за печи раздалось знакомое «Ты погляди, кто приехал!». Обернулся и покупатель у окна. У него в руках была коробка с грушевым пирогом, любимым пирогом Греты.

— Здравствуй, Мила, — сказал Дамир. — Вчера видел твоё сообщение.

— Я уже подумала, номер чужой.

— Мой. Просто не знал, с чего начать.

Фани перевязала коробку бечёвкой и, хотя в лавке было полно дел, сама вынесла пустой противень во двор. Дамир спросил, как прошла дорога. Мила ответила. За пять лет у каждого накопилось столько новостей, что разговора хватило только до порога.

Спустя две недели Дамир пригласил её в кафе на площади. Он уже сидел у окна. На свободном стуле лежал букет голубых фиалок. Мила поставила рядом свой зонтик.

— В день твоего отъезда я пришёл к вам завтракать, — сказал он. — Сьюзи уже убирала твою чашку.

— Я знала, что ты опять будешь меня отговаривать.

— Наверное, стал бы. А всё-таки хотелось хоть чемодан твой до автобуса донести.

Тасмила вспомнила, как тащила его одна, меняя руки че-

рез каждые десять шагов. Поставила локти на стол и впервые рассказала, как страшно ей было уезжать. Дамир слушал. Когда принесли чай, оба уже забыли, что собирались заказать к нему.

Оказалось, он успел выучиться на инженера-строителя и теперь работал над проектами для посёлка. При нём на аллее сделали освещение. В свободные вечера он возился с розами Греты и пытался понять, почему у двух кустов одного сорта разный запах. Мила пообещала принести краски. Ей захотелось написать эти два куста рядом.

Когда они вышли из кафе, на площади только что зажглись фонари. Дамир проводил её до калитки. Через неделю Сьюзи и Мила уже пили чай у Греты, а голубые фиалки стояли у Милы на столе в старенькой аптечной бутылочке.

Глава 4. Пустое место на портрете

На воротах московского особняка Малиевых была выкована роза. По утрам её тень ложилась поперёк дорожки, и садовнику приходилось переступать через длинный чёрный стебель. Хозяйка дома, Роза Малиева, видела эту тень из столовой. Здесь висел портрет её старшего брата Руслана с женой Ламарой. На коленях у матери сидел двухлетний Дамир, тянулся к чему-то за краем снимка. Роза помнила, к чему. В её руке тогда звенели ключи.

Через год после той съёмки Руслан и Ламара погибли в аварии. В тот вечер Роза ждала их обратно к ужину. Полиция нашла в разбитой машине документы взрослых. Мальчика на месте уже не было. Роза ездила по больницам, расклеивала фотографии, отвечала на чужие звонки. Спустя почти двадцать два года портрет всё ещё висел там, куда его повесил Руслан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.